

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Утверждены въ должности старостъ къ церквамъ: Варшавскому кафедральному собору, почетный гражданинъ П. М. *Большаковъ*, 24-го марта, Варшавской при Александринско-Маріинскомъ институтѣ генераль-лейтенантъ Л. А. *Теляковскій*, 1 марта, Ловичской, Варшавской губ., директоръ Ловичскаго реального училища Н. М. *Агапитовъ*, 9 марта.

Перемѣщенъ настоятель Ловичской церкви священникъ Андрей *Ситкевичъ* на должность помощника настоятеля Варшавской Успенской церкви, съ 1 апрѣля.

Награжденъ набедренникомъ настоятель Кольской церкви, Калишской губ., священникъ Константинъ *Радикъ*, 12 марта.

Утвержденъ въ должности — и. д. псаломщика Варшавской Замковой церкви Ѳеодоръ *Цесельчукъ* 23 марта.

Вакантны мѣста настоятелей: при Новобржежской пограничной церкви и при Ловичской церкви, Варшавской губ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Волею Государя Императора Святѣйшему Синоду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, въ Бозѣ

почивающимъ Императоромъ Александромъ III, — имѣеть цѣлю придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ потребностей путемъ изысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилѣтіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его особенно на первыхъ порахъ. Все приходится купить, всѣмъ обзавестись: нужно устроить и домъ и службы, нужно купить и лошадь и соху и телѣгу и всякій домашній скарбъ... Много нужно ему положить труда, упорной борьбы съ природой, чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть положенія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ большею частію бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаютъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ, — безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божію для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ, гдѣ онѣ есть, такъ малы, что едва вмѣщаютъ старожиловъ. Въ добавокъ, переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли большею частію уже заселены, — приходится удаляться за 30—80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна, по незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти

будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школъ нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подроставшимъ поколѣніямъ грозитъ опасность духовно одичать безъ школы и церкви, безъ наставленія въ законѣ Христовомъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣдняковъ новоселовъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время своего 12-ти лѣтняго существованія, фондъ Имени Императора Александра III собралъ свыше 2 милліоновъ рублей, причемъ въ этомъ числѣ только 275,000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Сибирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности, устраиваются школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на усилѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій, направленныхъ на другія потребности времени, — все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась и сѣтъ новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ, нынѣ она болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ища возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ, не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина — возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмѣ Божіемъ! Придемъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и въ наученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ-переселенцамъ!

Принесите, добрые люди, свою посильную жертву на это святое дѣло.

Пожертвованія можно направлять въ Хозяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ, въ С.-Петербургъ.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства священниковъ и братіи Самарской епархіи, Бузулукскаго уѣзда.

Привѣтъ Вамъ и радоваться Ваше Преосвященство! Всѣмъ извѣстно, какой ужасный неурожай постигъ Самарскую губернію и въ особенности Бузулукскій уѣздъ. Въ районѣ же рѣки Бузулука неурожай хлѣбовъ и травъ вездѣ повторный и осложнился другими бѣдствіями. Бѣдствіе началось небывалымъ разливомъ рѣки Бузулука весной 1906 года; разливомъ размыло многія постройки крестьянъ, у нѣкоторыхъ погибъ скотъ, у другихъ испортило послѣдніе запасы муки и зерна: наступила сухая весна и еще болѣе сухое лѣто. Траву пожгло, а десятина посѣва дала 3—4 пуда, а мѣстами не дала ничего. Такимъ образомъ крестьяне остались безъ хлѣба и безъ корма для скота. Скогина стала обузой для хозяина и ему приходится продавать за безцѣнокъ даже необходимый живой инвентарь, рискуя остаться къ веснѣ безъ посѣва за недостаткомъ рабочей скотины. Конечно, правительство и общеземская организація пришли на помощь потерпѣвшимъ, но помощь эта нѣсколько запоздала и является не вполне достаточной. Помощь правительственной ссудой оказывается въ размѣрѣ одного пуда на взрослого ѣдока и полпуда на малолѣтняго, при чемъ на „работниковъ“ ссуды совершенно не выдается. Помощь же отъ общеземской организаціи строго ограничена по размѣрамъ (принято за норму кормить не болѣе $\frac{1}{5}$ части всего населенія). Въ общемъ такой помощью можетъ удовлетворяться лишь тотъ крестьянинъ, который имѣетъ хоть нѣкоторый запасъ своего хлѣба, а какъ большинство его совершенно не имѣетъ, то недостаю такимъ приходится пополнять отрубями или же прибѣгать къ такимъ способамъ экономіи, которые граничатъ съ голодовкой. Къ этому нужно еще прибавить, что по отзыву крестьянъ продовольственный хлѣбъ не всегда выдается доброкачественнымъ. Наконецъ, недостатокъ сѣмянъ и рабочего скота къ предстоящему посѣву грозятъ и въ будущемъ году такимъ же, если не страшнѣе, голодомъ.

Мы сельскіе священники и интеллигенція района р. Бузулука сплотились на борьбу съ несчастіемъ: съ вѣдома Его Преосвященства, Епископа Константина Самарскаго, у насъ составилъ частный кружокъ вспоможенія голодающимъ. Кружокъ поставилъ себѣ цѣлью облегчить по возможности горькую и безотрадную участь прихожанъ. Мы обрались съ воззваніями въ Москву, Петербургъ и другіе города. На полученные пожертвованія нами открыты пять дѣтскихъ столовыхъ въ разныхъ селахъ. Настоятельная нужда открыть столовыя и въ другихъ селахъ заставляетъ насъ обратиться и къ

Вамъ, Ваше Преосвященство, съ покорнѣйшею просьбою.

Ваше Преосвященство! исполнимъ всѣ завѣты Господа Иисуса Христа, накормимъ алчущаго и одѣнемъ нагаго. Молимъ Васъ самага помочь намъ и не отказать оповѣстить братію о нашемъ кружкѣ черезъ напечатаніе сего въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ и черезъ о. о. благочинныхъ. Духовенство русское всегда было отзывчиво къ народному горю, а наши святители всегда были руководителями въ борьбѣ съ бѣдствіями, множество разъ постигавшими многострадательный русскій народъ. 1907 года, февраля 20 дня, Вашего Преосвященства нижайшіе послушники священникъ Александръ Поговскій, священникъ Сергій Агаѳодоровъ, священникъ Николай Уваровъ и др.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О папской власти.

Власть римскихъ епископовъ, или, какъ принято называть ихъ, папъ въ первые вѣка существованія христіанской церкви была совершенно равною съ властію другихъ христіанскихъ епископовъ. Съ теченіемъ вѣковъ къ существу папской власти однакъ стало присоединяться многое, что дѣлало ее весьма сильною. Понятно, что всякіе придатки власти казались многимъ папамъ сладкими. Поэтому, многіе изъ нихъ боролись за свои преимущества, доводя ихъ до чрезмѣрныхъ предѣловъ. Исторія и жизнь дали папству страшные уроки уничтоженія папства, изъ котораго оно, кажется, никогда ужене поднимется, не смотря на всѣ великія усилія самыхъ хитрыхъ слугъ папскихъ (іезуитовъ) и всѣ старанія усердныхъ его почитателей, особенно изъ числа не-офитовъ католичества разныхъ измѣнниковъ своей прежней вѣрѣ и отечеству. Несомнѣнно, что самыя великія отпаденія отъ католичества были отъ излишества притязаній къ увеличенію папской власти. И однако это не вразумляетъ приверженцевъ и пособниковъ увеличенія папской власти. Не вразумляютъ ихъ и исторія и порядокъ избранія папъ, ясно свидѣтельствующіе о томъ, что въ папы избираются не святые, умные и сильные характеромъ лица, способные понести съ достоинствомъ папскую власть, а очень часто слабые, угодные избирателямъ конклава, имѣющимъ въ виду лично считаться съ волею и силою новаго папы, который долженъ быть къ нимъ благожелателенъ и снисходителенъ. Интриги же, случающіяся при избраніи папъ, затѣм-

няютъ и самую чистоту избранія, такъ что обь иныхъ папахъ даже нельзя сказать, что имъ дана власть свыше. Въ силу всего этого никакой папа не можетъ сказать, что онъ самъ отъ себя лично имѣетъ свою папскую власть, ибо какъ скоро онъ получилъ эту власть, такъ скоро можетъ и лишиться ея, такъ что временность и очень часто кратковременность должны быть считаемы существенными свойствами папской власти. И потому папы менѣе калифовъ, хотя бы они избирались начась. Современное политическое и религіозное положеніе папства вполне подтверждаетъ справедливость указаннаго приговора о папской власти.

Вполнѣ естественно, что постоянно упражняющій свои физическія и духовныя силы Александръ Македонскій, завоевающій одну страну за другою, пріобрѣтаетъ наибольшую власть и силу. Немоцной же старецъ, случайно избираемый въ папы, получаетъ извнѣ папскую тиару и всякія внѣшнія принадлежности своей власти и достоинства. Поэтому, при восхожденіи на тронъ, его силы не возрастаютъ, его воля и умъ не укрѣпляются! Онъ только хилѣетъ и дряхлѣетъ изо дня въ день. Сколько дано ему власти по предписаніямъ и обычаямъ, столько онъ и пользуется ею. А такъ какъ предшествующая исторія поставила папъ въ неблагопріятныя отношенія къ итальянскому королю, который властвуетъ и надъ Римомъ, гдѣ живетъ папа, то онъ и считается даже узникомъ своего дворца, построеннаго на Ватиканскомъ холмѣ. По всему этому понятно, что этотъ узникъ не можетъ считаться имѣющимъ особенно великую гражданскую власть. Папа, конечно, можетъ оставить Римъ, но тогда онъ сдѣлается гражданиномъ другого государства, или же опять узникомъ, какъ и были папы, жившіе въ Авиньонѣ и называвшіеся Авиньонскими узниками. Такимъ образомъ, внѣшняя или свѣтская папская власть, бывшая нѣкогда великою въ періодъ владѣнія папами такъ называемой церковной областью, теперь очень мала. Не очень велика и духовная власть римскихъ епископовъ. Они могутъ совершать семь таинствъ, какъ и другіе епископы, но не больше. Время и обычаи предоставили имъ совершеніе многихъ обрядовъ, включительно до утвержденія ими посвященія королей и императоровъ. Но посвященія давно уже совершаются безъ папскихъ дорогихъ церемоній, по средствамъ и возможности каждаго владѣтельнаго лица, а не по власти папства.

Папы предоставляютъ церковныя мѣста въ Римско-католической церкви, но тоже дѣлаютъ вселенскіе патріархи, епископы и митрополиты и тѣмъ свободнѣе, чѣмъ меньшее ихъ положеніе и сила, тогда какъ папы утверждаютъ многихъ только съ согласія свѣтскихъ властей и повелителей, причемъ нерѣдко *volens nolens* утверждаютъ и тѣхъ, кого бы душевно не желали. Столь же формально папа

совершаетъ и свое служеніе, предъ пасомыми, такъ какъ всѣхъ пасомыхъ католическихъ назидаютъ и ими управляютъ разнаго рода служащіе, почему хотя папа можетъ совершать всѣ 7 таинствъ, но онъ совершаетъ большею частію одно (священство) и то рѣдко.

Такимъ образомъ, фактически и духовная власть папы совсѣмъ ничтожная. Онъ и въ духовномъ отношеніи узникъ, связанный тѣмъ, что за него все почти дѣлаютъ другіе. Ему приходится только благословлять, что онъ и дѣлаетъ, нерѣдко раздавая свои благословенія (даже письменныя), не зная лицъ и ихъ достоинствъ. Такъ же и связуетъ онъ духовно тѣхъ, кого не знаетъ, какъ и благословляетъ. Противорѣча живой практической дѣйствительности, ученіе о папскомъ главенствѣ противорѣчитъ и теоріи—откровенному христіанскому ученію.

Опредѣляя различіе христіанской власти отъ языческой и указывая истинную нравственную сущность власти, Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: князи народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ, да будетъ вамъ слуга. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабъ. Такъ какъ Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ (Мѡ. 29, 28).

По изъясненію Св. Іоанна Златоустаго Господь показываетъ симъ, что желать первенства свойственно только язычникамъ, ибо страсть сія слишкомъ насильственна; она постоянно стужаетъ людямъ и великимъ, потому требовала и сильнѣйшаго пораженія. Посему-то Христосъ поражаетъ ихъ въ самой глубинѣ сердечной, постыждая надмѣвающійся духъ ихъ сравненіемъ съ язычниками. Въ однихъ уничтожаетъ зависть, въ другихъ гордость. „У насъ не то, что у язычниковъ; князья народовъ господствуютъ надъ ними, а у Меня послѣдній есть первый. А что я говорю это не просто, смотри тому доказательство въ Моей жизни. Я сдѣлалъ болѣе, нежели сказалъ. Будучи Царемъ высшихъ силъ, я восхотѣлъ быть человѣкомъ и подвергнулся презрѣнію и поруганію; но и симъ не удовольствовался, но пришелъ на самую смерть. И душу свою отдалъ во искупленіе, и за кого же? За враговъ. Ты, если смиряешься, смиряешься для себя самага, Я смиряюсь для тебя. Итакъ, не опасайся потерять честь твою чрезъ это. Ибо сколько бы ты не смирялся, никогда не можешь смириться столько, сколько смирился Владыка твой.

Смирениемъ болѣе возвысится слава твоя, оно есть дверь къ царствію“. Вотъ почему І. Христосъ часто говорилъ: всякъ возносяйся — смирится; смири-и-же себе—вознесется (Мѡ. 23, 12; Лук. 14, 11;

18, 14). Этими божественными словами ясно опредѣляется евангельское отношеніе духовной власти въ церкви, какъ силы нравственной и состоящей въ самоотверженіи а не въ превозношеніи, которымъ тщетно величаются паписты, превознося Римскаго епископа, иначе говоря папу, паче всякаго чтителища, даже тогда, когда онъ видимо не имѣетъ власти даже надъ самимъ собою, живя узникомъ римскимъ.

Памяти прот. М. В. Семеновскаго.

11 марта, по прочтеніи въ храмѣ, за вечернимъ богослуженіемъ, акаѳиста Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, настоятель Свято-Троицкой, что на Подвалѣ, церкви протоіерей Михаилъ Васильевичъ Семеновскій почувствовалъ себя дурно и, возвратившись къ себѣ на квартиру, тихо въ 12 часовъ ночи скончался.

Почившій о. протоіерей, сынъ священника, Владимірской епархіи, родился въ 1840 г. Окончивъ курсъ Владимірской духовной семинаріи, поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1867 г. былъ рукоположенъ во священника Нектаріемъ, архіепископомъ Нижегородскимъ, къ церкви Св. Петра и Павла 5 Гренадерскаго полка. Въ 1870 г. переведенъ въ Варшавскую епархію и назначенъ настоятелемъ Кибартской церкви. Въ 1873 г. архіепископомъ Іоанникіемъ назначенъ настоятелемъ Варшавской придворной Лазенковской церкви. Въ 1876 г. указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ смотрителемъ Варшавскаго духовнаго училища. Въ 1897 г. перемѣщенъ на должность настоятеля Варшавской, что на Подвалѣ, Св.-Троицкой церкви. Служа по духовному вѣдомству, почившій о. протоіерей вмѣстѣ съ тѣмъ и состоялъ законоучителемъ въ разныхъ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа: съ 1870 г. законоучителемъ Маріампольской мужской гимназіи, а по переводѣ въ Варшаву—сначала въ 4, а съ 1898 г. въ 3 женской гимназіи. Ордена имѣлъ включительно до ордена Владимира 3 ст.

Почившій протоіерей пользовался широкой извѣстностью во всѣхъ слояхъ русскаго населенія г. Варшавы. Его педагогическая дѣятельность въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ 4 и 3 женскихъ гимназіяхъ сдѣлала его имя популярнымъ среди цѣлаго ряда поколѣній, смѣнившихся на его глазахъ въ теченіе тридцатисемилѣтняго служенія его въ Варшавской епархіи. Не менѣе ревностную дѣятельность проявилъ почившій о. Михаилъ и на поприщѣ церковнаго проповѣдничества. Его церковныя слова и поученія очень часто соединялись съ обращеніемъ къ общественной бла-

готовительности и призывомъ къ доброму сердцу и патриотизму своихъ прихожанъ.

Такъ еще въ послѣднее свое служеніе, со слезами на глазахъ прочтя акаѳистъ, почившій о. протоіерей призывалъ всѣхъ присутствующихъ къ пожертвованіямъ на приютъ, устроенный въ Петербургѣ въ честь и славу Царицы Небесной.

Его-же постоянной заботой было и устроеніе св. храма, ввѣреннаго его попеченію и блистающего нынѣ тѣмъ церковнымъ благолѣпіемъ, которое будетъ на всегда живымъ свидѣтельствомъ церковно-строительныхъ трудовъ почившаго.

12 марта, въ 6 ч. вечера у гроба покойнаго служилъ панихиду Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, въ сослуженіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

13 марта вечеромъ гробъ внесенъ собравшимся духовенствомъ въ церковь. Протоіерей Ю. Татаровъ произнесъ при этомъ весьма прочувствованную рѣчь, въ которой были указаны на усердіе почившаго къ благоукрашенію храма Божія, на неопустительное почившимъ проповѣданіе слова Божія и вообще на усердное исполненіе священническихъ обязанностей.

На другой день, именно 14 марта, послѣ божественной литургіи было совершено наличнымъ составомъ варшавскаго духовенства во главѣ кафедральнаго протоіерея отпѣваніе почившаго. Въ богослуженіи принималъ участіе и родной братъ почившаго настоятель Калишскаго собора Н. В. Семеновскій. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха произнесена надгробная рѣчь духовникомъ, протоіереемъ А. Ковальницкимъ¹⁾. Во время отпѣванія произнесли рѣчи: ключарь кафедральнаго собора священникъ Терентій Теодоровичъ и означенный братъ почившаго. Почившій протоіерей очень долго служилъ въ варшавской 3 женской гимназій, поэтому траурное шествіе съ гробомъ направилось мимо этой гимназій, и у зданія этой гимназій была отслужена заукопная литія. На вольскомъ кладбищѣ у самой могилы произнесена задушевная рѣчь²⁾ протоіереемъ Евдокимомъ Бѣляновскимъ, б. сослуживцемъ покойнаго въ варшавскомъ духовномъ училищѣ.

Рѣчь законоучителя III Варшавской женской гимназій свящ. Тер. Теодоровича у гроба протоіерея Михаила Вас. Семеновскаго, бывшаго законоучителя той же гимназій.

Дорогой протоіерей нашъ, о. Михайль!
Стоя у гроба твоего, мы твердо вѣримъ, что ты — не весь умеръ. Твой духъ безсмертный — живъ. И если онъ здѣсь съ нами, если онъ чувству-

етъ всю эту атмосферу человѣческаго къ тебѣ вниманія, то не съ особенной-ли скорбной нѣжностью созерцаетъ онъ среди окружающихъ гробъ твой — полная любви и глубокой скорби окончимъ твоей сердца тѣхъ юныхъ существъ, которыя уже съ первой упокойной молитвы окружаютъ гробъ твой и сейчасъ такъ тѣнятся кругомъ его. — Среди вѣнковъ, украшающихъ подножіе гроба твоего есть вѣнокъ отъ III жен. гимназій и другой — съ надписью: дорогому и незабвенному батюшкѣ — законоучителю отъ ученицъ VII кл. III жен. гимназій. Вѣнокъ этотъ свободная и любовная дань благодарнаго и скорбящаго сердца ученицъ своему бывшему батюшкѣ-учителю. Я, какъ почти непосредственный преемникъ почившаго по законоучительству, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, благодарныя и скорбныя чувства его бывшихъ питомцевъ облечь, по мѣрѣ умѣнья, въ живое слово и принести его тебѣ, какъ живой словесный вѣнокъ, сотканный изъ лучшихъ чувствъ любящихъ тебя и скорбящихъ сердецъ.

Здѣсь достаточно сказали о томъ, что почившій прот. Семеновскій былъ крупной личностью среди варшавскихъ пастырей. Это одинъ изъ могиканъ, — со скорбью говорю — вымирающаго старое сильнаго варшавскаго духовенства. Умъ сильный, непреклонная воля, пламенное сердце, сообщавшее рѣчи его силу и впечатлительность; исключительная жизненная энергія и работоспособность до послѣднихъ минутъ жизни, — какъ эти высокія дарованія души освѣщались глубокой христіанской вѣрой. Можно — было не соглашаться съ о. Михайломъ, но нельзя было не уважать его убѣжденность. — Мы внимательно коснемся одной стороны его жизни и дѣятельности, которая связывала его съ гимназій. О. Михайль былъ 18 лѣтъ законоучителемъ въ одной и той же III Варш. жен. гимназій, 18 лѣтъ законоучительства....

Кто знакомъ съ этой стороной пастырскаго служенія, кто смотритъ на дѣло законоучительства съ высшей, идейной его стороны, тотъ понимаетъ, что законоучительство — дѣло великое, дѣло трудное, тяжело отвѣтственное и порой очень скорбное.

Возьмемъ настоящее время: всѣ стремятся къ знанію, къ расширенію его предѣловъ; всѣ сознаютъ необходимость усвоенія истинъ историческихъ, словесныхъ, математическихъ, естественныхъ, художественныхъ и др., и въ то же время какъ много людей теперь, которые не признаютъ значенія религіозныхъ знаній, которыя готовы были бы исключить ихъ изъ школьнаго обихода, или ограничить усвоеніе ихъ до возможнаго минимума — голой морали, или, наконецъ, дать этимъ знаніямъ свое современное слишкомъ низменно-человѣческое толкованіе. Понятно, что законоучителю, не формально относящемуся къ дѣлу, въ этомъ современномъ

¹⁾ Не печатается за недостаткомъ мѣста.

²⁾ Будетъ помѣщена въ слѣд. №.

взглядъ, — горькій источникъ недоумѣнн, нравственныхъ терзаній и скорбей. Сколько въ тиши своего одиночества онъ передумаетъ, переболѣетъ душой за свое святое дѣло. Вѣдь какое оно великое: привести ко Христу малыхъ сихъ, отпечатлѣть въ юныхъ сердцахъ Его свѣтлый ликъ, чтобы Онъ остался навсегда жизненнымъ свѣточемъ, поставить и укрѣпить юную душу на пути добра и правды Божіей. Это—нужно, въ этомъ—долгъ, и какъ это трудно—и сколько препятствій. Здѣсь—не теорія, здѣсь наука и жизнь. Надо захватить не умъ только, нужно умѣть коснуться нѣжныхъ струнъ сердца—и его по преимуществу. Надо пастырскому сердцу—самому горѣть и пламенѣть огнемъ вѣры и любви, чтобы зажглось въ отвѣтъ юное сердце.

Уроки закона Божія должны быть жизненны, — прошедшее въ религіозной исторіи соединять съ настоящимъ, чтобы создалось лучшее будущее...

Протоіерей М. Семеновскій былъ достойнымъ законоучителемъ. Еще сейчасъ — почти два года спустя—въ гимназій чувствуется та духовная религіозная атмосфера, которая создалась долготнымъ вліяніемъ умѣлаго законоучительства. Серьезность религіознаго настроенія его питомицъ я чувствую, какъ лучшее наслѣдство, принятое мною. Я увѣренъ, что учившимся въ Ш жен. Варш. гимназій Евангельскій Образъ Христа и Его ученія особенно запечатлѣлся въ памяти, быть можетъ на всю жизнь, ибо урока не проходило въ продолженіи курса, чтобы не прочитывалась страница Евангелія, съ должнымъ объясненіемъ. Уроки были живые и веселые; они, уча, ласкали дѣтей. Это былъ жизненный ласковый дѣдушка, который понималъ дѣтскую душу и давалъ ей то, что ей надо было для доброй христіанской жизненности. О. Михаилъ любилъ гимназію, — она ему была дорога. Не разъ онъ мнѣ говорилъ: я тамъ—послѣ разныхъ приходскихъ тревогъ—отдыхаю; съ ученицами мнѣ заниматься—отрада. И его любили, — наглядное доказательство—то вниманіе, которое оказываетъ ему семья бывшихъ питомицъ, почти черезъ два года по выходѣ его изъ гимназій

Но не могу не сказать и о себѣ. О. Михаилъ былъ доброжелателенъ ко мнѣ. Это—частное, личное, о чемъ бы можно не говорить, если-бы доброжелательство, теплое—участливое слово, дружескій совѣтъ—но были теперь такъ цѣнны, среди общаго эгоизма, зложелательства, зависти, клеветы. О. Михаилъ, хотѣлъ видѣть меня своимъ преемникомъ. Еще состоя въ гимназій, онъ часто обращалъ мое вниманіе на это законоучительство, обнадеживалъ, что тамъ я найду отдыхъ и нравственное удовлетвореніе, и, можетъ быть, о. Михаилъ не ошибся.

Пріими-же, достойнѣйшій старецъ, за все это—отъ всѣхъ насъ, близкихъ тебѣ по гимназій, послѣ-

дній здѣсь прощальный привѣтъ: въ немъ много добрыхъ чувствъ—почтенія, благодарности и тихой скорби. Миръ праху твоему, вѣчный и блаженный покой душѣ твоей,—и да сохранится вѣчная память о тебѣ въ сердцахъ тѣхъ, которыхъ ты приводилъ къ вѣчному Христу, которыхъ училъ вѣрять въ лучшую вѣчную блаженную жизнь, во врата которой ты уже вошелъ.

Рѣчь,

произнесенная 14 марта 1907 г. протоіереемъ Н. В. Семеновскимъ, при гробѣ брата его — протоіерея Михаила Васильевича Семеновскаго.

Дорогой и любимый братъ нашъ Михаилъ Васильевичъ! Ужели это не сонъ, не тяжелое сновидѣніе, что мы видимъ тебя мертвымъ и бездыханнымъ, лежащимъ во гробѣ? Ахъ, какъ бы хотѣлось думать, что это только сонъ, а не ужасная дѣйствительность! Но что я говорю? Вѣдь мы на самомъ дѣлѣ видимъ сонъ, но только не свой, какъ сновидѣніе, а твой, твое блаженное успеніе. Ты и самъ умирая сказалъ: „спать, спать хочу“ и съ этими словами тихо и безмятежно почилъ до всеобщаго пробужденія къ жизни вѣчной. Смѣемъ думать, что въ этихъ словахъ твоихъ высказалась не только ощущавшаяся тогда физиологическая потребность во снѣ, но и глубокое твое христіанское вѣрованіе, что предзримая тобою смерть есть неболѣе, какъ сонъ; и въ этомъ вѣрованіи чувствуется благодатное Христово утѣшеніе для насъ, плачущихъ и рыдающихъ, какъ Марѳа и Марія надъ Лазаремъ.

Рано ты, упокоился, родной нашъ! Рано и неожиданно, по крайней мѣрѣ, для насъ, самъ-то ты, очевидно, ожидалъ этого покоя, потому что въ послѣднее время часто говорилъ про себя „скоро я умру“. Чувствовалъ, должно быть, утомленіе своихъ силъ, а потому и ждалъ и жаждалъ покоя. И неудивительно было переутомиться: тяжелъ и труденъ былъ твой жизненный путь, сопряженный съ тридцатилѣтнимъ крестоношеніемъ вдовства.

Какъ старшій изъ семи сыновей бѣднаго сельскаго священника, съ большими матеріальными лишеніями прошелъ ты, курсъ сначала средней, а потомъ и высшей духовной школы, напрягая свои молодые силы не только для личнаго своего содержанія, но и для поддержанія изъ своихъ сбереженій подроставшихъ и догонявшихъ тебя на школьномъ пути младшихъ братьевъ, включительно до меня послѣдняго. Когда кончился періодъ твоего образованія, ты, вышелъ на житейское поприще, избравъ для себя желанное пастырское дѣланіе на нивѣ Божіей. Ты первый изъ нашей семьи, какъ передовой журавль, направилъ свой полетъ изъ холмодной Владимірскаго губерніи въ теплый Запад-

ный край; сталъ здѣсь священникомъ сначала въ Астраханскомъ Гренадерскомъ полку, квартировавшемъ тогда въ г. Маріамполѣ, —отсюда потомъ перешелъ въ г. Кибарты и наконецъ въ гор. Варшаву.

Естественно, что взоры и стремленія всѣхъ насъ остальныхъ братьевъ были обращены къ тебѣ, и мы, путеводимые тобой, слетѣлись сюда же, но не изъ видовъ какого-либо пратекціонизма, а исключительно — чтобы быть поближе къ твоему горячему сердцу и пользоваться твоими опытными совѣтами*). Я засталъ тебя здѣсь уже смотрителемъ Варшавскаго духовнаго училища и подъ твоимъ начальственнымъ руководствомъ прошелъ въ немъ первые шаги на учебно-воспитательномъ поприщѣ.

Не мнѣ, брату твоему по духу и крови, характеризовать твою дѣятельность въ должности смотрителя училища. Про эту дѣятельность подробно скажетъ, объ ней не умолчитъ будущій бытоисатель второго полу столѣтія этого дорогого намъ и славнаго питомника. Я могу только свидѣтельствовать, что мы дивились тогда твоей энергичной, кипучей, разнообразной и плодотворной дѣятельности. Надо замѣтить, что то время было переходнымъ какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ училища; потребности того времени естественно вызывали крайнее и чрезмѣрное пораженіе умственныхъ и физическихъ силъ у смотрителя училища. И вотъ подъ Архиепископскимъ руководствомъ незабвеннаго Варшавскаго Архиепископа Леонтія, впоследствии Митрополита Московскаго, твоя богатоодаренная натура проявилась во всю богатырскую мощь, глубоко и благотворно отпечатлѣлась на всѣхъ сторонахъ училищной жизни. Довольно сказать, что доселѣ малоизвѣстное Варшавское дух. училище, не имѣвшее даже своей вывѣски, розыскиваемое интересантами по адресъ календарю г. Варшавы, въ періодъ твоего 17 лѣтняго смотрительства стало извѣстнымъ и интереснымъ на весь Привислинскій край. Да, это была славная пора твоей жизнедѣятельности, и про нее вспоминаетъ съ похвалою и благодарностію не одна сотня воспитанниковъ, прошедшихъ при тебѣ курсъ училища!

*) Позднѣ о. Михаила Васильевича Семеновскаго прибыли въ Привислинскій край: 1) сестра его, бывшая замужемъ за управляющ. Плоцкой Казенной Палатой, Надежда Васильевна, умер. въ 1905 г., и братья: 2) Александръ Васильевичъ — умер. въ 1896 г. настоятелемъ Сандомирской пограничной церкви; 3) Алексѣй Васильевичъ — нынѣ инспекторъ Ломжинской Мануфактурно - Промышленнаго училища; 4) Павелъ Васильевичъ — казначей Холмскаго уѣзднаго казначейства и 5) о. Николай Васильевичъ — настоятель Калишскаго Петро-Павловскаго собора.

Искушенная и умудренная многолѣтнимъ опытомъ твоя педагогическая дѣятельность переносится потомъ въ Варшавскую 3-ю женскую гимназію: гдѣ ты прослужилъ въ должности Законоучителя болѣе 16 лѣтъ. Про эту дѣятельность мы слышали сейчасъ прекрасное и одушевленное похвальное слово предыдущаго проповѣдника (о. Ключар. Као. собора, священника Г. П. Теодоровича). Видимымъ выраженіемъ непрестающей любви къ тебѣ и послѣ твоего выхода изъ гимназіи служатъ дорогіе надгробные вѣнки отъ благодарныхъ твоихъ воспитанницъ.

Но классное законоучительство было выраженіемъ только одной стороны твоего благоплоднаго пастырскаго служенія. Главнымъ же образомъ твое пастырство проявилось въ благоустройствѣ церковно-приходской жизни въ мѣстахъ твоего настоятельства и особенно въ здѣшнемъ Св.-Троицкомъ приходѣ. Въ этомъ отношеніи *недоумлетъ мой языкъ благославить тя по достоинству*. Какая глубокая сосредоточенность религиозной мысли и какое высокое благоговѣніе сказывалось въ каждомъ словѣ произносимыхъ тобою священническихъ возгласовъ, невольно останавливавшихъ на нихъ вниманіе богомольцевъ! А твое отеческое попеченіе о бѣдныхъ въ приходѣ, на которыхъ ты сосредоточивалъ особенное вниманіе своего постоянного приходскаго совѣта. А чудное благоуукрашеніе св. храма сего? Этотъ немерцающій, или, какъ ты называлъ, оаворскій (электрическій) свѣтъ? — какіе это немолчные свидѣтели изъ рода въ родъ о твоей удивительной пастырской ревности и попечительности о благолѣшіи „Дома Божія“! А неумолкаемое проповѣдничество Слова Божія, одушевленное, пламенное? Много разъ намъ приходилось быть свидѣтелями того, какъ до слезъ умилялись твоими задушевными рѣчами здѣшніе прихожане. Проповѣданіе Слова Божія ты считалъ первѣйшей обязанностію приходскаго пастыря, и каждое событіе изъ жизни церковной или отечественной находило надлежащее освѣщеніе отъ твоего высокопресвященнаго ума и вызывало глубокой откликъ твоего патріотическаго сердца. Кто знаетъ, быть можетъ, чрезмѣрное проповѣдническое усердіе и послужило толчкомъ къ такому преждевременному и роковому исходу твоего сердечнаго недуга.

Удивительно-ли послѣ того, что ты такъ смертельно усталъ и неожиданно для всѣхъ почилъ отъ трудовъ своихъ? Теперь остается намъ возблагодарить тебя, примѣрный пастырь и горячо любимый братъ, за все, содѣянное тобою во благо и поученіе наше. Ты мертвъ и бездыханенъ во гробѣ, но живъ и присно будешь жить въ признательныхъ сердцахъ нашихъ. Не забудетъ тебя Варшавское духовное училище; не забудетъ 3-я женская гимназія; не забудетъ Св.-Троицкая приход-

ская паства твоя; не забудеть, о! не забудеть никогда твоя родная семья и весь родъ Семеновскихъ. Наша родственная благодарность тебѣ неизъянима словами, она выше всякихъ словъ; ее я могу выразить тебѣ отъ всѣхъ дѣтей и внуковъ, отъ всѣхъ братьевъ и племянниковъ твоихъ только нѣмымъ земнымъ поклономъ*). Въстѣ съ *последнимъ цѣлованіемъ* прими отъ насъ и последнее „прости“. Прости намъ вольныя и невольныя огорченія, какія мы причинили тебѣ или словомъ, или дѣломъ, или непослушаніемъ и противленіемъ! Быть можетъ, мы не всегда достаточно ясно понимали тебя и приписывали иногда твою строгость и настойчивость старческому капризу, тогда какъ это было выраженіемъ твоего мудраго отеческаго попеченія о насъ, а въ дѣлахъ служебныхъ—исповѣданіемъ законнаго порядка и правды Божіей, которую ты такъ ревниво оберегалъ въ себѣ и желалъ внушить ее другимъ, не уступая ни предъ какими страданіями отъ поширающихъ святую правду. *Да воздастъ же тебѣ Господь вънецъ правды въ день онъ* (2 тим. 4,7)!

Прости, незабвенный братъ и другъ нашъ! Да будетъ сонъ твой миренъ и безмятеженъ до невечерняго дня въ Царствѣ славы! По молитвамъ Царицы Небесной, земному дѣлу которой ты такъ ревностью до самозабвенія служилъ, да проститъ тебѣ Милосердный Судія живыхъ и мертвыхъ вольныя и невольныя прегрѣшенія! Да возсіяетъ тебѣ въ день всеобщаго преображенія свѣтъ Фаворскій—присношущный! Протоіерей *И. Семеновскій*.

БИБЛОГРАФІЯ.

Воспоминаніе о святыхъ мѣстахъ востока, Архіепископа Никанора. Изд. 2. СПб. 1906 г. Стр. 216. Ц. 75 к.

Въ ряду описаній паломничества на востокъ, ежегодно и въ немаломъ количествѣ выбрасываемыхъ на книжный рынокъ случайными авторами—паломниками и самовидцами святыхъ мѣстъ Палестины, вновь опубликованныя „Воспоминанія“ Варшавскаго Архіепископа Никанора являются весьма отраднымъ литературнымъ трудомъ. Прекрасно образованный, любознательный и серьезно ученый, Архіепископъ Никаноръ мастерски описываетъ святыни много разъ описанныхъ раньше, но постоянно и неизмѣнно влекущая къ себѣ умъ и сердце паломника, при чемъ замѣчаетъ то, чего не видѣли другіе, переживаетъ при созерцаніи святыхъ мѣстъ такія восторженныя минуты благоговѣнія и молитвы, которыя въ яркомъ описаніи ихъ у автора невольно вызываютъ и въ представленіи читателя все величіе былаго и важность его для настоящаго. Константинополь, Аѳонъ, Іерусалимъ, Вифлеемъ, дубъ Мамврійскій, Горная, Іорданъ, Египетъ и Италия, вотъ тѣ главнѣйшіе предметы, на которыхъ сосредоточилъ свое вниманіе просвѣщенный авторъ

*) При этомъ проповѣдникъ поклонился предъ гробомъ до земли.

и описалъ ихъ въ своемъ трудѣ кратко и увлекательно. Его книга имѣетъ значеніе и въ томъ отношеніи, что передаетъ воспоминанія 1888 г., когда было совершено путешествіе, и представляетъ поводъ къ сопоставленію и сравненію настоящаго съ недавнимъ прошлымъ. Книга снабжена рисунками (39). Въ концѣ ея помѣщено прекрасное слово Архіепископа Никанора о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, куда Русь святая должна стремиться для того,—чтобы осуществить свою великую историческую миссію—поддержать упадающее православіе и защитить его отъ губительнаго потока двинувшихся сюда инославныхъ упованій.

(Сообщен. Палест. Общ. 1907 г. вып. 7).

Современныя задачи церковнаго прихода. Свящ. Терентія Теодоровича. Варшава. 1907. Цѣна 40 коп.

Наша читатели знакомы съ этимъ трудомъ: въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1905 г. Авторъ этой книги помѣстилъ рядъ статей объ этомъ предметѣ. Теперь онъ собралъ эти статьи во едино и издалъ отдѣльной книгой. Но предъ этимъ внимательно пересмотрѣлъ свой трудъ, взвѣсилъ текущую литературу по этому вопросу и сдѣлалъ много дополненій къ своему труду—и вотъ предъ нами явилась книга, имѣющая въ наше время живой интересъ. Нашъ церковный приходъ вопіетъ о новой для него жизни,—и нужно быть благодарнымъ тѣмъ нашимъ церковнымъ пастырямъ, которые радѣютъ объ этой жизни и дѣлятся съ нами своими мыслями по этому важному предмету. Книга написана прекраснымъ языкомъ, читается легко и съ пріятностью. Къ сожалѣнію, встрѣчаются непріятныя опечатки. Мы не сомнѣваемся, что эта интересная книга дождетъ втораго изданія; тогда въ книгѣ явятся новыя дополненія, какихъ потребуетъ нараждающаяся жизнь; тогда авторъ постарается и о томъ, чтобы не было и опечатокъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

12 марта съ ночнымъ поѣздомъ отбылъ въ Петербургъ Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Въ царскихъ покояхъ собралось провожать своего Архипастыря мѣстное духовенство; присутствовала и депутація отъ „Русскаго общества, основаннаго на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1904 г.“ съ предѣвателемъ во главѣ, который приоднесъ Его Высокопреосвященству первый номеръ „Недѣли Окраины“. Въ этомъ номерѣ помѣщена ученая работа Его Высокопреосвященства: „Варшавскія экскурсіи въ церковно-славянскія древности“.

22 марта Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Петербурга возвратился въ Варшаву. Въ Каѳедральномъ Соборѣ при встрѣчѣ Владыки было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Письмо на имя Его Высокопреосвященства священниковъ и братіи Самарской епархіи, Бузулукскаго уѣзда.—Отдѣлъ II. О папской власти.—Памяти прот. М. В. Семеновскаго.—Библиографія.—Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій**.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 марта 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.